

УДК 82.31

АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЦЕННОСТИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СБОРНИКЕ ОЧЕРКОВ ДЖ. ФРАНЗЕНА «ДАЛЬНИЙ ОСТРОВ»

© Елена Груздева

WORLD CULTURAL VALUES FROM THE AUTHOR'S POINT OF VIEW: BASED ON J. FRANZEN'S COLLECTION OF ESSAYS "FARTHER AWAY"

Elena Gruzdeva

The paper analyses Jonatan Franzen's book of essays "Farther Away" in terms of the author's view on the functions of literature in modern society. The article explores thematic similarity of the American writer's fiction and non-fiction works. We study the artistic devices used to express the author's view on the Enlightenment culture, on the opposition of natural/artificial, on the consumer society, on the generation gap and on modern literature of the U.S. Franzen's socio-ethical ideals correlate with the understanding of nature typical of Enlightenment scholars.

This work may be regarded as representing a non-fiction genre in combination with autobiographism and journalistic techniques. The article evaluates the role of journalism in the creative development of the USA writer.

The purpose of the article is to reveal the literary influence of modern society, which was meaningful for the writer. To achieve this aim, we have analyzed the author's reviews and comments on some books. The research results confirm the idea that cultural values lose their importance in the modern technocratic society and environmental preservation issues inevitably affect political, economic and cultural spheres of human life.

Keywords: US modern literature, non-fiction genre, autobiographism, consumer society, Jonathan Franzen.

В статье на материале сборника очерков Джонатана Франзена (Jonathan Franzen) «Дальний остров» («Farther Away») исследуется проблема функционирования литературы в современном обществе. Анализируется тематическая общность художественных и документальных произведений американского писателя. Рассматриваются способы художественного выражения авторского взгляда на культуру эпохи Просвещения, оппозицию природное / искусственное, общество потребления, конфликт отцов и детей, современную литературу Соединенных Штатов Америки. Общественно-этические идеалы Джонатана Франзена соотносятся с пониманием природы, присутствием мыслителям эпохи Просвещения.

Основное внимание уделяется анализу и интерпретации произведения американского писателя в контексте жанра документальной прозы, который сочетается с автобиографизмом, журналистскими приемами. Выявляется роль журналистики в творческой судьбе американского писателя.

Цель данной статьи – выявить литературные влияния, нравственно-философские концепции, сформировавшие мировоззрение автора очерков, его творческую манеру. Этому способствует анализ приведенных автором очерков комментариев к прочитанным книгам. Результатом работы является подтверждение идеи о том, что культурные ценности утрачивают свою значимость в современном технократическом обществе, а проблемы, связанные с сохранением окружающей среды, неизбежно затрагивают политические, экономические и культурные сферы жизни человечества.

Ключевые слова: современная литература США, документальная проза, автобиографизм, общество потребления, Джонатан Франзен.

Джонатан Эрл Франзен (Jonathan Earl Franzen) – современный американский писатель, лауреат «Национальной книжной премии» («National Book Award») и постоянный автор журнала «Нью-Йоркер» («The New Yorker»). Он является

автором нескольких известных романов («Сильное движение», «Поправки», «Свобода», «Чистота»). Значительное место в творчестве писателя занимают также эссе и мемуары. В книге «Дальний остров» представлены очерки, опубликован-

ные Франzenом в период с 2002 года по 2011 год. Эти тексты представляют собой размышления автора о месте литературы среди ценностей современного общества. Данная проблема остро обозначена в публицистических выступлениях известных деятелей культуры и искусства, ей уделено внимание в критических работах исследователей. Так, например, А. В. Татаринов пишет: «Так мы приближаемся к пониманию литературы как знакового национального сознания, которое решает комплексные гуманитарные задачи» [Татаринов, с. 396].

В сборнике эссе Франzen продолжает рассуждения относительно проблем, поставленных им и в его художественных романах «Поправки» и «Свобода», в частности – проблемы общества потребления. Самой характерной особенностью современного общества американский писатель считает его технократизм, который изменил не только культуру, но и саму природу человека. Франzen описывает, каким образом изменилась частная жизнь человека, насколько она стала открытой, общедоступной с вторжением в нее современных гаджетов. Писатель отмечает, что «*приватность состоит для меня не в том, чтобы прятать от других свою частную жизнь, а в том, чтобы беречься от вторжения чужих частных жизней*» [Франzen, с. 218].

Франzen обратил внимание на то, что в восприятии современного человека живое, природное, и неживое, искусственное, поменялись своими местами, в результате этот современный человек стал больше проявлять заботу о неживом. Автор, к своему удивлению, обнаруживает, что и ему самому присуща такая черта, он описывает свой смартфон следующим образом:

Даже когда мне не надо было никому звонить, посылать *SMS* или электронное письмо, мне хотелось держать свой новый *Bold* в руке, поглаживать его, наслаждаться необыкновенной четкостью изображения на экране, шелковистой чуткостью крохотного тачпада, поразительной быстротой реакции, обольстительной элегантностью графики. Словом, новое устройство вскружило мне голову [Там же, с. 16].

Писатель подвергает анализу не только взаимоотношения людей с техникой, но и друг с другом. Он считает, что в современном обществе потребления традиционный конфликт между родителями и детьми (между поколениями) приобретает новую окраску – он выражается в различии потребительских предпочтений [Там же, с. 93]. Франzen говорит о том, что, в отличие от родителей, у современного поколения требования к товарам повысились: во-первых, они должны удовлетворять заветные желания потребителей и

спасать их от скуки; во-вторых, служить подтверждением или доказательством таких высших идей, как, например, любовь. «*Смысл один, – говорит Франzen, – любишь кого-нибудь – покупай вещи*» [Там же, с. 18]. Данная тенденция все более усугубляет отрыв современного человека от духовных ценностей, что впоследствии приводит к полной утрате потребности и способности воспринимать духовную сферу. Так, А. В. Татаринов, рассуждая об американском романе XXI века, замечает: «На первом плане оказывается герой, отрицающий благое присутствие Бога и согласный с тем, что отсутствие положительной метафизики, эпического, сложно-императивного „Верха“, не приносит счастья, являясь источником перманентных депрессий и особой интуиции нарастающего отсутствия смысла» [Татаринов, с. 397].

Франzen видит спасение человека от негативного влияния общества потребления в природе, куда сам и отправляется на некоторое время. Также в своей книге писатель напоминает человечеству, что существует еще и иной способ спасения от общества – это мир духовной культуры, в частности литература.

В своих рассуждениях о литературе американский писатель, как признанный реалист, отталкивается от культуры эпохи Просвещения, в частности от книги Дефо «Робинзон Крузо» [Farther away: «Robinson Crusoe», David Foster Wallace, and the Island of Solitude by Jonathan Franzen]. Франzen напоминает историю возникновения жанра современного романа, здесь он является сторонником традиционной литературоведческой концепции (распространение грамотной буржуазии, прославление предприимчивой личности, появление изолированных одиночек и др.). Он пишет:

Индивидуалистическая инициатива романиста – поиски смысла в реалистическом повествовании – на три века определила главенствующую литературную форму в нашей культуре [Франzen, с. 35].

Однако он дополняет общепринятую концепцию собственными наблюдениями над развитием культуры человечества от эпохи Просвещения до XXI века: американский писатель соотносит появление романа с функциями искусства. Франzen отмечает:

В эпохи, предшествовавшие Новому времени, истории читались ради получения новых сведений, в назидательных целях или чтобы пощекотать нервы <...>. Погружение в вымышленные истории исключительно ради удовольствия стало занятием, которому теперь свободно могли предаваться <...>. Этот ис-

торический сдвиг в сторону чтения для собственного удовольствия был настолько глубок, что мы сейчас толком его и не видим. После того, как роман пророс в сферы кино, телевидения и новейших видеоигр, где вымышленность, как правило, афишируется, где персонажи типичны и в то же время своеобразны, вряд ли преувеличением будет сказать, что нашу культуру от всех прежних отличает ее насыщенность развлечениями. Роман <...> как таковой рискует оказаться более ненужным [Там же, с. 58–59].

Франзен проводит аналогию между собой и героем книги английского просветителя, описывая свое путешествие на Дальний остров. Так же, как и Робинзон, отправляясь на Дальний остров, он не может обойтись без предметов цивилизации, он берет с собой новый рюкзак, палатку, нож, пластиковую тарелку с силиконовым ободом, таблетки аскорбиновой кислоты, йод, полотенце из микроволокна, неломающуюся вилку, продукты питания, рацию, GPS-навигатор, спутниковый телефон, фотоаппарат и несколько запасных батареек.

Образ Дальнего острова у Франзена имеет двойное воплощение. С одной стороны, это реальная точка в географическом пространстве: остров расположен в южной части Тихого океана, недалеко от Чили и носит официальное название Александр-Селькирк. Автор отправляется туда с вполне конкретной целью: обрести одиночество для восстановления душевного равновесия и развеять прах умершего друга – успешного американского литератора Дэвида Уоллеса, покончившего жизнь самоубийством. Он называет свое путешествие *«искусственным проектом одиночного самодостаточного существования»* [Там же, с. 46].

По мере пребывания на острове Франзену начинают открываться новые грани этого образа. Дальний остров – это еще метафора отдельного человека. Американский писатель пишет: *«каждый из нас выброшен на свой собственный экзистенциальный остров»*, таким же дальним островом – одиноким, загадочным и непонятым – был для Франзена и Дэвид Уоллес. В эссе под названием «Дэвид Фостер Уоллес» автор наделяет своего героя такими чертами, как *«доброта, мудрость и мастерство»* [Там же, с. 248], он объясняет, что именно привлекало его в этом человеке:

<...> я со своей стороны вдруг почувствовал, что мне не надо так сильно напрягаться, чтобы его расшевелить или показать, какой я сообразительный [Там же, с. 253].

В своей документальной книге Франзен пытается осмыслить, по какой причине покончил жизнь самоубийством Дэвид Уоллес. Франзен в одной из своих философско-поэтических версий склоняется к тому, что самоубийство было для него *«единственным надежным способом спастись из тюрьмы (узких рамок социальных ролей – Е. Г.) – надежней, чем наркотики и спиртное, надежней, чем сочинительство, и надежней, наконец, чем любовь»* [Там же, с. 71]. Франзен говорит: *«Дэвид решил оставить тех, кто его любил, и отдать себя большому миру романа и его читателей»* [Там же, с. 82].

В книге «Дальний остров» американский писатель приводит комментарии к прочитанным книгам, среди которых есть и отклик на Уоллеса. Так, его творчество Франзен ставит в один ряд с общепризнанными классиками на основании того, что тот продолжает традиции индивидуализма в реалистическом романе Нового времени. Он пишет:

Дефо застолбил территорию радикального индивидуализма, который оставался плодотворной темой для таких писателей недавнего времени, как Беккет и Уоллес, но не кто иной, как Ричардсон, первым открыл нам полный литературный доступ к сердцам и умам людей, чье одиночество потрясено, захлестнуто любовью к другому человеку [Там же, с. 87].

Франзен дает роману Ричардсона «Памела, или Вознагражденная добродетель» собственную оценку: он восхищается реалистической силой истории, изложенной в этой книге, соглашается с ее новаторством и сенсационностью для своего времени [Там же].

Одним из западноевропейских писателей, оказавших наиболее значимое влияние на становление его собственной творческой личности, Франзен называет Кафку. Он пишет:

Роман Кафки «Процесс» <...> открыл мне глаза на грандиозность того, на что способна литература, и возбудил во мне желание самому что-то написать [Там же, с. 185].

Американский эссеист дает представление о том, как он понимает функцию современного романа. Он считает, что в центре повествования должна быть представлена история семьи, при этом герои, представляющие семью, должны быть *«конкретными, реальными и смешными, способными сказать или сделать чуть ли не все что угодно»*, роман должен *«показать жизнь изнутри»* [Там же, с. 103]. Так, например, комментируя роман Дональда Антрима «Сто брать-

ев» (1998), Франзен выражает свое отношение к постмодерну. Он пишет:

<...> постмодерн ведет нас не вперед, а назад, к первобытному состоянию, <...> наша громадная и с колоссальным трудом добытая сумма знаний в итоге окажется бесполезна и будет утрачена [Там же, с. 179],

а также определяет роль современного писателя:

В современную эпоху роль образцового страдальца перешла [от Иисуса] к художнику [Там же, с. 174].

Франзен говорит о том, что и литературная критика также является неотъемлемой частью современного искусства слова, однако он сетует на то, что она утратила свои привлекательные черты. Он пишет о былой литературной критике:

<...> то были страстные, личные, честные, отточенные обращения к рядовым читателям [Там же, с. 95].

В сборнике эссе Франзен определяет свою писательскую задачу следующим образом. Он говорит:

<...> моя работа – активная кампания против того, что мне не нравится: против сентиментальности, повествовательной вялости, переизбытка лиризма в прозе, солипсизма, потакания своим слабостям, женоненавистничества и других форм зашоренности, склонности к стерильным играм, прямой дидактичности, морального упрощенчества, ненужной затрудненности, информационного фетишизма и так далее [Там же, с. 187].

Исследователями принято считать, что характерными чертами американской литературы являются документализм, автобиографизм, связь с журналистикой, для Франзена они также значимы. Один из очерков «Дальнего острова» называется «Об автобиографической прозе». Здесь писатель дает свое понимание автобиографизма: «Роман, – пишет Франзен, – как я его понимаю, должен быть личной битвой автора, его прямым и тотальным боевым соприкосновением с историей собственной жизни» [Там же, с. 195].

Автобиографические факты, которые приводит Франзен в книге «Дальний остров», помогают глубже понять его художественные романы «Поправки» и «Свобода». Одна из сюжетных линий последнего из названных романов связана с идеей создания на территории США заповедника по спасению птиц. Становится очевидным, что это не случайный выбор автора – он обраща-

ется к реальным фактам действительности. В современной Америке весьма популярным занятием становится *bird watching* – ‘наблюдение за птицами’. Кроме того, сам писатель является любителем и знатоком птиц, его орнитологические знания изумляют своей научностью и глубиной. В своей документальной книге Франзен объясняет свое пристрастие к птицам: они являются для него воплощением утраченной первоизданности, остатком мира, ныне разгромленного людьми [Там же, с. 49-50], источником радости и убежищем от себя самого [Там же, с. 66]. В сборнике очерков писатель на новом уровне поднимает проблему истребления птиц в Средиземноморье. Он описывает этот ужасающий процесс как непосредственный наблюдатель. При этом Франзен показывает, что проблема сохранения птиц не только биологическая, она затрагивает политические, экономические и культурные сферы жизни человечества.

Франзен обращается к такой форме документального повествования, как интервью. В такой форме построено одно из эссе под названием «Интервью со штатом Нью-Йорк, как если бы он был женщиной». В этом эссе писатель обращается к одной из важных и сквозных для его книг теме – любовь к Америке: Франзен любит свою страну, гордится ей (этими качествами наделены практически все герои его художественных произведений), но одновременно он выражает беспокойство за будущее своей страны (например, утрата природной среды обитания и др.).

Что касается взаимоотношений Франзена с журналистикой, то в этой области он проделал нетрадиционный для американских писателей путь, которые, как правило, приходили в художественную литературу из журналистики. Франзен говорит о себе, что ему «пришлось заняться журналистикой», поскольку в тот момент никто не заинтересовался его киносценарием, а опубликованные к тому времени два первых романа пока не принесли писателю успех.

В целом можно сказать о том, что документальной прозе Франзена присущи автобиографизм, художественные описания, использование журналистских приемов, таких как обращение к точному факту, к жанру интервью. Анализируя роль литературы в современном обществе, американский писатель приходит к выводу, что не только литература, но и культурные ценности в целом утрачивают свою значимость в современном технократическом обществе. Как в художественных произведениях американского писателя, так и в документальной прозе Франзен воссоздает мир, в котором все виды искусства неразрывно связаны друг с другом. Обращаясь к

каким-либо воспоминаниям прошлого или рассуждая о какой-либо философской, политической или экономической проблеме, писатель приводит ассоциативные иллюстрации из художественных романов европейских и американских авторов, спектаклей, телевизионных передач, музыкальных произведений, посвященных той же теме. Так, например, его роман «Свобода» является своеобразной энциклопедией музыкальной и телевизионной жизни США второй половины XX века, а сборник очерков «Дальний остров» – путеводителем по местам обитания экзотических птиц. Художественный мир произведений Франзена наполнен словесно выраженными идеями, звуками, красками, запахами, ими наполнены описания.

Список литературы

Татаринов А. В. Мировоззренческие стратегии в современном американском романе // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 5. С. 395–406.

Груздева Елена Александровна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Казанский государственный
институт культуры,
420059, Россия, Казань,
Оренбургский тракт, 3.
reemyvera24@mail.ru

Франзен Дж. Дальний остров / Пер. с английского Л. Мотылева. М.: АСТ: CORPUS, 2014. 480 с.

Farther away: «Robinson Crusoe», David Foster Wallace, and the Island of Solitude by Jonathan Franzen // The New Yorker. 2011. April 18. Issue. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2011/04/18/farther-away-jonathan-franzen> (дата обращения: 03.05.2016).

References

Farther Away: “Robinson Crusoe”, David Foster Wallace, and the Island of Solitude by Jonathan Franzen. (2011). The New Yorker. April 18. Issue. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2011/04/18/farther-away-jonathan-franzen> (accessed: 03.05.2016). (In English)

Franzen, J. (2014). *Dalnyy ostrov [Farther Away]*. 480 p. Moscow, AST: CORPUS. (In Russian)

Tatarinov, A. V. (2015). *Mirovozzrencheskie strategii v sovremennom amerikanskom romane [World Outlook Strategy in the Modern American Novel]*. 395-406 p. Kuban State University. (In Russian)

The article was submitted on 06.07.2016
Поступила в редакцию 06.07.2016

Gruzdeva Elena Aleksandrovna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan State Institute of Culture,
3 Orenburgskiy Trakt,
Kazan, 420059, Russian Federation.
reemyvera24@mail.ru